

Я воевал в составе отдельной роты разведчиков 3 бригады моряков. На реке Свирь мы стояли в обороне три с половиной года, усовершенствовали свои боевые знания и готовились к решительному наступлению. В июне 1944 года настал долгожданный час. Загремела свирская земля от артиллерийских залпов. Перед нашей бригадой была поставлена задача — высадиться десантом в районе рек Тулокса и Видлица. Сначала высадилась 70 бригада, а затем наша.

При высадке больших потерь не было, хотя караван судов заметила финская авиация и бомбила. Больше неприятностей доставил шторм, из-за которого кораблям не удалось подойти к берегу. Пришлось высаживаться на глубине. Несмотря на это, бойцы 70 и 3 бригад высадились на берег и выполнили основную задачу — перерезали шоссе и железную дорогу.

После высадки десанта мы двигались на Погранкондуши, вели бои за освобождение Салми и затем уже начали наступление на Питкяранту.

Нас предупредили, что в Питкяранте ожидаются исключительно сильные бои, так как противник занял заранее годами укрепленную оборону. Но почему-то нам не верилось, что их доты, дзоты, колючая проволока нас удержат.

Мы сделали несколько лобовых атак — доходили до района городской больницы. Но дальше нам пока двинуться не удалось. Говоря о боевых действиях в районе Питкяранты надо сказать, что храбро сражались не только моряки, но и артиллеристы, минометчики, связисты и воины других родов войск. Пожалуй, трудно назвать то подразделение, где бы не было бойцов и командиров, награжденных за освобождение Питкяранты орденами и медалями.

Очень ответственные боевые задачи выполняли наша 3 рота разведки. Когда мы были в районе Ниетсу между шестикилометровым озером и Питкярантой, нам поставили задачу — во что бы то ни стало взять «языка». Этой операцией руководил начальник разведотдела майор Никуличев. Группу захвата возглавлял я.

Ночью, под прикрытием тумана, мы подобрались к сильно укрепленному, окруженному болотом, острову, на котором удалось без потерь взять «языка». За это нас наградили орденами и медалями.

А через несколько дней, нас вызвал командир бригады подполковник Рябков. Он поставил перед нами задачу — взять «языка» в районе больницы. Группа у нас была небольшая — 5 человек.

Утром, перед рассветом, мы двинулись в разведку. Шли по тому месту, где сейчас находится поселок рудоуправления, пересекли железную дорогу и вышли в низину к ручейку. Отсюда в каких-то 50 метрах находился головной дозор противника. Здесь была колючая проволока и незаметные проволочные заграждения (НЭП). Проволоку и НЭП мы обошли водой и вышли на берег к больнице.

Я решил посмотреть, как ведет себя противник. Оказалось, с лобовой стороны он

Рассказ бывшего разведчика А.Т.Сазонова

Добавил(а) Administrator

22.06.11 13:13 - Последнее обновление 01.12.11 09:04

редким периодическим огнем из автоматов и пулеметов обстреливал дорогу, а с боковых сторон стрельбы не было. Но как только я дал команду «вперед», заработали автоматы. Два наших разведчика погибли. Нас осталось трое. Задание мы выполнили только на вторую ночь, взяв «языка» чуть правее больницы. Он-то и рассказал секреты обороны финнов в центре города.

После освобождения Питкяранты мы участвовали в боях в Суоярвском районе, затем в Заполярье, в Польше, Германии, Чехословакии.

После демобилизации о 1946 году я приехал в город, за который пришлось воевать.

Очень приятно видеть, что Питкяранта строится, хорошеет и благоустраивается. Ведь после войны здесь оставалось всего 5-6 зданий.

Встреча ветеранов за круглым столом. Слева на право: Н.А.Лобачев, К.В.Егорова, Д.А.Щука, А.Т.Сазонов, Д.А.Чупугов, стоит – руководитель клуба красных следопытов В.Ф.Себин